

УДК 316.4 + 316.7

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

И. Н. КОЛЯДКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализированы важнейшие аспекты цифровой трансформации общества и культуры в условиях создания единого коммуникационного пространства. Установлено, что система мировоззренческих универсалий претерпевает существенные изменения под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. Подчеркнута мысль о том, что формирующиеся образы реальности определяют различное видение одних и тех же фактов. Выявлено, что событийность медиареальности позволяет конструировать желаемые представления о мире, воспроизводя поддерживаемые средствами массовой информации стереотипы мышления, поведения и деятельности. Рассмотрен вызов, возникший в процессе цифровой трансформации общества и культуры, который предполагает использование современных информационно-коммуникационных и медийных технологий в целях манипулирования коллективным и индивидуальным сознанием. Раскрыт аналитический потенциал философской рефлексии как средства рациональной экспликации картины мира, соответствующей реальности, в периоды преобразования основ общества и культуры. Определены прогностический потенциал философии и ее роль в конституировании социального порядка и стабильности.

Ключевые слова: цифровая трансформация общества и культуры; мировоззренческие универсалии; современные медийные технологии; мозаичная культура; медиареальность.

Образец цитирования:

Колядко И.Н. Цифровая трансформация общества и культуры: особенности формирования медиареальности. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024;3:23–28.
EDN: HHWKNV

For citation:

Kolyadko IN. Digital transformation of society and culture: features of the formation of media reality. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2024; 3:23–28. Russian.
EDN: HHWKNV

Автор:

Илья Николаевич Колядко – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Ilya N. Kolyadko, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
kaliadka@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0003-4177-6617>

DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY AND CULTURE: FEATURES OF THE FORMATION OF MEDIA REALITY

I. N. KOLYADKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article analyses the most important aspects of digital transformation of society and culture in the conditions of creating a unified communication space. It is established that the system of worldview universals undergoes significant changes under the influence of modern information and communication technologies. The idea that the emerging world pictures and images of reality determine a different vision of the same facts is emphasised. It is revealed that the event-based nature of media reality allows constructing desired perceptions of the world by reproducing stereotypes of thinking, behaviour and activity supported by mass media. The challenge arising in the process of digital transformation of society and culture, which implies the use of modern information and communication technologies and media technologies to manipulate collective and individual consciousness, is considered. The analytical potential of philosophical reflexion as a means of rational explication of the world picture adequate to reality in the periods of transformation of the foundations of society and culture is revealed. The analytical potential of philosophy and its role in the constitution of social order and stability are defined.

Keywords: digital transformation of society and culture; ideological universals; modern media technologies; mosaic culture; media reality.

Введение

В условиях становления информационного типа современного общества его характер существенно изменяется. Данный процесс выстраивается в направлении конфронтации локальных социокультурных систем по вопросу о статусе культурной, этнонациональной и политической субъектности. Формирующееся единое коммуникационное пространство привносит альтернативные образы реальности практически в каждую культуру и радикально изменяет традиционные модели мышления и поведения людей, что нередко становится причиной фрагментации общества в целом и отдельных социальных групп в частности на большое количество слабо интегрированных объединений, имеющих различные критерии культурной идентификации. Эти перемены выступают в качестве фактора глобального кризиса культуры, характеризующегося прежде всего модификацией ее основ.

Ситуацию существенно усугубляют перманентные социальные преобразования, в результате которых под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) развиваются новые формы коллективной и индивидуальной идентичности. Влияние цифровизации на важные компоненты культуры не только делает жизнь человека более комфортной и безопасной, «но и инициирует возникновение кризиса идентичности, а также ставит мировоззренческие проблемы, связанные с появлением феномена современной мозаичной культуры и возрастанием значимости медийных технологий в конструи-

ровании идентичности субъекта» [1, с. 196]. Главную роль в оценке, осмыслении и интерпретации происходящих изменений играет философия, поскольку именно она определяет и моделирует будущее состояние культуры, ориентируя членов общества на сохранение подлинно человеческой идентичности в условиях интенсификации процессов цифровизации [1, с. 196]. В данных обстоятельствах речь может идти о формировании социальной реальности как символически конструируемого пространства, в котором идеологический компонент выражен в виде неявного знания. Язык, как средство репрезентации культурного кода, становится механизмом реализации властеотношений, направленных на достижение согласия по поводу ключевых аксиологических ориентаций социума.

Актуальность настоящего исследования состоит в определении рисков и вызовов цифровизации путем выявления функционального статуса новых медийных технологий в создании единого коммуникационного пространства как фактора изменения современного общества и культуры. Особое внимание уделяется параметризации социально-антропологических и социокультурных последствий цифровизации и роли медийных технологий в формировании противостоящих друг другу картин мира. В связи с этим раскрывается аналитический и прогностический потенциал философской рефлексии в периоды изменения социума и культуры, обосновывается ее значение в конституировании социального порядка и стабильности.

Результаты и их обсуждение

Процессы, происходящие в современной культуре, все чаще характеризуются как кризисные, сопровождающиеся модификацией ее основ – миро-

воззренческих универсалий, которые закрепляют и воспроизводят глубинные смыслы бытия на конкретном этапе развития человечества. Как отмечает

В. С. Стёпин, «преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [2, с. 64]. В ситуации, когда мировоззренческие универсалии не позволяют ассимилировать новый социальный опыт, включать его в существующую культурную традицию и передавать от поколения к поколению, их изменение является необходимым условием перехода к новому типу цивилизационного развития.

Следует отметить, что содержание универсалий культуры достаточно сложно структурировано. В нем можно выделить три уровня смыслов. Первый уровень включает в себя существенные отличия человека от животного, которые являются инвариантом различных культур и образуют человеческое сознание. Второй уровень представляет специфику культуры определенного типа общества, выражающую способы общения и деятельности людей, хранения и передачи ими социального опыта, а также принятую шкалу ценностей. На третьем уровне находится конкретизация особенных компонентов универсалий культур в многообразии коллективного и индивидуального мировосприятия [2, с. 54]. Транслируя накопленный социально значимый опыт, универсалии культуры выступают в качестве глубинных программ, предопределяющих воспроизводство форм и видов поведения и деятельности, характерных для того или иного типа социальной организации. Следовательно, динамика развития конкретной культуры обусловлена динамикой реинтерпретации мировоззренческих универсалий [3, с. 110].

Переосмысление устоявшихся универсалий культуры происходит в периоды социокультурных трансформаций, когда исторически сложившаяся категориальная модель мира становится нежизнеспособной [2, с. 190]. Обозначая одно из условий конструктивности переустройства общества, В. С. Стёпин указывает на то, что в периоды фазовых переходов «в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися, которые уже исчерпали свои возможности в качестве глубинных программ человеческой жизнедеятельности» [4, с. 76]. Так, при акцентировании конструктивных аспектов кризисных этапов социодинамики речь идет прежде всего о том, что преобразованию подвергаются смыслы универсалий культуры, переставшие отвечать актуальным социальным запросам и потребностям, а также «обеспечивать воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения» [4, с. 75].

На современном этапе развития общества культура переходит на стадию цифровой трансформации, в процессе которой с помощью медийных технологий, основанных на больших данных и заменяющих реальность, создается единое коммуникационное пространство. Важнейшей чертой такой культуры становится событийность, выступающая условием появления конструируемой реальности – реальности, моделирующейся из совокупности определенным образом интерпретируемых объективных фактов. Такие реальности содержат в себе конкретные картины мира, эксплицирующие отношение субъекта к тем или иным феноменам, что позволяет говорить об их манипулятивном характере. Воздействуя на различные уровни смыслов мировоззренческих универсалий, современные медийные технологии влияют на изменение «не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности и ценностных ориентаций» [2, с. 64]. Данные модификации затрагивают именно социальную коммуникацию, поскольку в этой сфере осуществляются трансляция закреплённых традицией смыслов универсалий культуры и воспроизводство социально значимых ценностей. В. В. Миронов подчеркивает, что коммуникация является «не фоном, фиксирующим события, а своеобразным стержнем современной культуры, подчиняет и формирует особенности восприятия информации, а значит, оказывает влияние на механизмы смыслообразования» [5, с. 166].

Современная культура становится мозаичной, поскольку инструментом продуцирования знаний и моделей реальности выступают средства массовой информации [6, с. 45]. По мнению А. Моля, именно СМИ создают «войлочный экран знаний», заменяющий упорядоченный «сетчатый экран знаний» гуманитарной культуры, квинтэссенцией которой представляется система образования. Вызовом, возникшим в процессе цифровизации общества и культуры, является использование современных ИКТ и медийных технологий в целях осуществления манипуляций коллективным и индивидуальным сознанием. В данном случае можно говорить о формировании нового типа тоталитаризма – цифрового: «...глобальная цифровая пещера может выступить моделью нового тоталитарного общества. При внешне сохраняющейся свободе нажимать кнопки и беседовать в социальных сетях человек все в большей степени передает власть системе, в которой он становится цифровым винтиком или кодом» [7, с. 81].

СМИ выступают главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Развитие медийных технологий позволяет стимулировать появление вариантов конструируемой реальности, неотличимых от реальности как таковой, что приводит к проблеме сосуществования множества онтологий, зачастую не связанных с действительностью. В условиях цифровизации общества и культуры проблематизируется

феномен событийности: событием становится не сам факт реальности, а его виртуальная конструкция. При отсутствии медийного освещения объективных фактов они могут никогда не стать событием. Конструируемые реальности различаются в зависимости от социально-политического и социокультурного контекстов, погружая индивида в информационный кластер и формируя у него необходимое отношение к действительности, а также к тем или иным событиям. Происходит «переписывание» реальности, которая становится основой для дальнейшей ценностно и идеологически ангажированной интерпретации. Использование современных медийных технологий в процессе конституирования реальности Дж. Ваттимо называет слабой онтологией, или онтологией ослабления бытия [8]. Таким образом, картина мира формируется не только посредством языка, убеждений того или иного сообщества и реальных предметов, но и посредством цифровых объектов-конструкций. В. Л. Васюков и Е. Н. Шульга отмечают, что «...новая реальность подразумевает ее восприятие через призму информационно-коммуникативной сферы как обширной многомерной территории цифровых систем, взаимодействующих между собой. Ориентируются в ней с помощью связей и смыслов, часто совершенно не совпадающих с теми, которые используют сами пользователи» [9, с. 116].

В разных дискурсах анализируются противоречивые эффекты применения цифровых технологий, в частности ИКТ, появляющиеся на различных социальных уровнях: от преобразования практик общественного взаимодействия до конструирования субъектности и идентичности с помощью медийных технологий. И. А. Асеева утверждает, что «быстрые и кардинальные изменения формата коммуникации и способов сбора и передачи информации, повсеместное распространение специальных приспособлений и высокотехнологичных устройств свидетельствуют о свершившейся цифровой медиареволуции» [10, с. 25]. Так, к социально-антропологическим вызовам, возникшим вследствие глобального внедрения ИКТ и медийных технологий, относятся распространение взаимообмана и манипулирования, появление феномена постправды как новой нормальности, расцвет киберпреступности, когнитивная деградация, девиация когнитивных и коммуникативных практик, утрата навыков и глубины рефлексии и эмпатии, наличие парадоксальных противоречий между потребностью в защите тайны личной жизни и беспрецедентной публичностью, постоянное пребывание в социальных сетях и желание спрятаться в безопасном информационном «коконе», радикализация кризиса межпоколенческих отношений, а также существование зависимости удовлетворенности цифровизацией от возраста, места жительства, доступности цифровых технологий [10, с. 27–28].

Особенностью цифровизации общества выступает возрастающая атомизация социального пространства, которая выражается в делигитимации культурной традиции, дезинтеграции отдельных социальных страт, возникновении множественной идентификации и, как результат, угрозы целостности социальной системы. Фрагментация социума проявляется в таких формах коммуникации, как информационные сети. Развитие современных ИКТ привело к тому, что в первой четверти XXI в. стали доминировать не локальные информационные обмены, а удаленные и опосредованные контакты, которые осуществляются в распределенной коммуникационной среде. Таким образом, одной из характеристик социального пространства выступает фрагментарное сетевое поле, а основанием информационного общества служат сетевые технологии, при помощи которых информация инициирует изменения самой системы. Возникает феномен символического информационного насилия, в пространстве которого появляются и «начинают конкурировать различные “сценарии-видения” одного и того же бытия» [11, с. 38].

Производство информации, культурных и социальных кодов, формирование «новых технологий контроля в условиях отсутствия единой системы ценностно-нормативных инвариантов, подкрепленных авторитетом традиции», создают почву для распространения репрессивных общественных практик в рамках глобальной цифровизации [12, с. 157]. Данные практики могут стать основой для возникновения тоталитаризма нового типа с уникальными возможностями манипуляции сознанием социума в целом и отдельного человека в частности. Тоталитарность может выражаться как в открытой форме (контроль за оцифрованными данными всех пользователей интернета), так и в скрытой форме (субъект, ощущая себя свободным в изложении мыслей в социальных сетях, не осознает степень манипуляции своей личностью). В этом смысле тоталитаризм становится следствием неконтролируемого развития современных ИКТ. Происходит конструирование такой формы контроля, которая осуществляется не извне, а изнутри, посредством самодисциплины. Можно говорить о возникновении идеологического эффекта, когда создаются «некоторые автономные образования осознания, воображающие себя конечной точкой отсчета, а в действительности являющиеся выражением чего-то другого» [13, с. 68]. Контроль как над коллективным, так и над индивидуальным сознанием осуществляется через утверждение беспредпосылочности и универсальности формируемой СМИ реальности, пространство которой, в свою очередь, конституируется и воспроизводится путем распространения постправды как социальной технологии, придающей более важное значение эмоциям и личным убеждениям, а не объективным фактам.

Заключение

Современные ИКТ и медийные технологии играют ключевую роль не только как средство коммуникации, но и как инструмент конституирования картин мира. Амбивалентность данных технологий проявляется в том, что они, предоставляя более широкие возможности для взаимодействия, определяют способы видения и интерпретации фактов социальной реальности. По этой причине ИКТ и медийные технологии выступают в качестве «мягкой идеологии», в основе которой лежит идея ненасильственного принуждения. Субъект социальной коммуникации незаметно для себя подвергается информационному воздействию, в результате которого у него формируется соответствующий образ реальности. В таких условиях

есть вероятность стать жертвой манипуляции, утратить самостоятельность в принятии решений. В связи с этим видится важным задействовать аналитический и прогностический потенциал философской рефлексии: критически оценить и проанализировать, какие смыслы и ценности транслируются СМИ, какую они преследуют цель и адекватно ли представляют факты и социальную картину мира. Обращение к философии позволяет предотвратить воздействие репрессивных практик на субъекта социальной коммуникации, сформировать базирующийся на рациональных началах образ реальности, а также выстраивать и обосновывать конструктивные варианты развития переходных и модернизирующихся социумов.

Библиографические ссылки

1. Колядко ИН. Цифровизация культуры: «вызовы» и риски современной медиареальности. В: Пинчук ИВ, редактор. *Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*; 30 ноября 2023 г.; Минск, Беларусь. Минск: БГУ; 2024. с. 192–197.
2. Стёпин ВС. *Философская антропология и философия культуры*. Москва: Академический проект; 2015. 542 с. (Философские технологии). Совместно с издательством «Альма-матер».
3. Колядко ИН. Цифровая трансформация культуры: особенности конструирования медиареальности. В: Лапте́нок АС, редактор. *Философия и общество в эпоху социальной турбулентности. Сборник научных статей и материалов XVII междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии»*; 23 ноября 2023 г.; Минск, Беларусь. Минск: БГУ; 2023. с. 108–113.
4. Стёпин ВС. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2011. 407 с. (Классика гуманитарной мысли; выпуск 3).
5. Миронов ВВ. *Метафизика не умирает*. Москва: РГ-пресс; 2020. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации; с. 152–168.
6. Моль А. *Социодинамика культуры*. Бирюков БВ, Зарипов РХ, Плотников СН, редакторы. Москва: Прогресс; 1973. 405 с.
7. Миронов ВВ. *Метафизика не умирает*. Москва: РГ-пресс; 2020. Платон и современная пещера big data; с. 62–83.
8. Vattimo G. *Della realtà: fini della filosofia*. Milano: Garzanti; 2012. 231 p.
9. Васюков ВЛ, Шульга ЕН. Цифровая онтология и цифровая герменевтика. *Вопросы философии*. 2024;4:116–125. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-4-116-125.
10. Асеева ИА. Кривое зеркало цифровизации. *Вопросы философии*. 2024;2:25–33. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33.
11. Сидоренко ИН. *Философия насилия: от метафоры к концепту*. Минск: БГУ; 2017. 175 с.
12. Колядко ИН. Культурная традиция и кризис легитимации в развитии социальной системы: рецепция метамодерна. *Труды БГТУ. Серия 6, История, философия*. 2021;1:155–160. DOI: 10.52065/2520-6885-2021-245-1-155-160.
13. Мамардашвили МК. *Классический и неклассический идеалы рациональности*. Санкт-Петербург: Азбука-аттикус; 2010. 288 с.

References

1. Kolyadko IN. Digitization of culture: «challenges» and risks of modern media reality. In: Pinchuk IV, editor. *Sovremennaya urbanistika: sotsial'noe blagopoluchie i tsifrovaya transformatsiya goroda. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*; 30 noyabrya 2023 g.; Minsk, Belarus' [Modern urbanistics: social well-being and digital transformation of the city. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2023 November 30; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2024. p. 192–197. Russian.
2. Stepin VS. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury* [Philosophical anthropology and philosophy of culture]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2015. 542 p. (Filosofskie tekhnologii). Co-published by the «Alma Mater». Russian.
3. Kolyadko IN. Digital transformation of culture: features of media reality construction. In: Laptenok AS, editor. *Filosofiya i obshchestvo v epokhu sotsial'noi turbulentnosti. Sbornik nauchnykh statei i materialov XVII mezhdistsiplinarnogo nauchno-teoreticheskogo seminar «Innovatsionnye strategii v sovremennoi sotsial'noi filosofii»*; 23 noyabrya 2023 g.; Minsk, Belarus' [Philosophy and society in the age of social turbulence. Collection of scientific articles and proceedings of the 17th interdisciplinary scientific-theoretical seminar «Innovative strategies in contemporary social philosophy»]; 2023 November 23; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2024. p. 108–113. Russian.
4. Stepin VS. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilisation and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011. 407 p. (Klassika gumanitarnoi mysli; issue 3). Russian.

5. Mironov VV. *Metafizika ne umiraet* [Metaphysics does not die]. Moscow: RG-press; 2020. [Transformation of economics, politics and law in the context of globalisation]; p. 152–168. Russian.
6. Moles A. *Sociodynamics of culture*. Biryukov BV, Zaripov RK, Plotnikov SN, editors. Moscow: Progress; 1973. 405 p. Russian.
7. Mironov VV. *Metafizika ne umiraet* [Metaphysics does not die]. Moscow: RG-press; 2020. [Plato and the modern big data cave]; p. 62–83. Russian.
8. Vattimo G. *Della realtà: fini della filosofia*. Milano: Garzanti; 2012. 231 p.
9. Vasukov VL, Shulga EN. Digital ontology and digital hermeneutics. *Voprosy filosofii*. 2024;4:116–125. Russian. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-4-116-125.
10. Aseeva IA. The crooked mirror of digitalization. *Voprosy filosofii*. 2024;2:25–33. Russian. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33.
11. Sidorenko IN. *Filosofiya nasiliya: ot metafory k kontseptu* [Philosophy of violence: from metaphor to concept]. Minsk: Belarusian State University; 2017. 175 p. Russian.
12. Kolyadko IN. Cultural tradition and the crisis of legitimation in the development of the social system: reception of metamodern. *Proceedings of BSTU. Issue 6, History, Philosophy*. 2021;1:155–160. Russian. DOI: 10.52065/2520-6885-2021-245-1-155-160.
13. Mamardashvili MK. *Klassicheskii i neklassicheskii idealy ratsional'nosti* [Classical and non-classical ideals of rationality]. Saint Petersburg: Azbuka-attikus; 2010. 288 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.07.2024.
Received by editorial board 21.07.2024.